

Исследование излучения фотонов при объемном отражении позитронов с энергией 10 ГэВ в изогнутом монокристалле кремния

А. Г. Афонин, В. Т. Баранов, Г. И. Бритвич, А. П. Бугорский, В. И. Котов, А. Е. Кушниренко, В. А. Маишев¹⁾,
В. А. Пикалов, В. Н. Чепегин, Ю. А. Чесноков¹⁾, И. А. Язынин, Ю. М. Иванов⁺, В. В. Скоробогатов⁺

Государственный научный центр “Институт физики высоких энергий”, 142281 Протвино, Московская обл., Россия

⁺ Санкт-Петербургский институт ядерной физики, 183300 Гатчина, Ленинградская обл., Россия

Поступила в редакцию 14 августа 2008 г.

Представлены экспериментальные результаты излучения фотонов при движении пучка позитронов энергии 10 ГэВ в изогнутых кремниевых кристаллах. Приводится сравнение теоретических вычислений с экспериментальными данными.

PACS: 29.27.–a, 42.79.Ag, 61.85.+p

Процесс объемного отражения заряженных частиц в изогнутых кристаллах [1, 2], представляющий собой когерентное рассеяние, наблюдался для протонных пучков в экспериментах последних трех лет (см. [3] и ссылки в ней). Эти эксперименты показали хорошее согласие между предсказанными и измеренными характеристиками процесса [4]. При объемном отражении частицы пересекают изогнутые кристаллографические плоскости. Вследствие этого их поперечная скорость имеет характер аperiодических колебаний. На основе рассмотрения этого движения в работе [5] был предсказан новый тип интенсивного когерентного излучения. Из-за большой величины лоренц-фактора γ легких лептонов это излучение более мощное, чем у других частиц.

Рис.1 иллюстрирует процесс объемного отражения ультрарелятивистской частицы, движущейся в

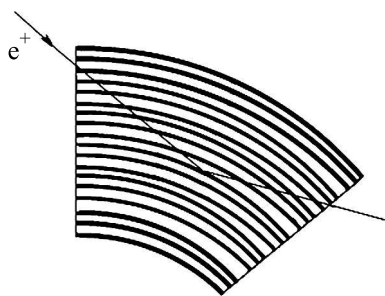

Рис.1. Движение частицы в кристалле при объемном отражении

системе изогнутых кристаллографических плоскостей. При приближении к точке касания поперечная скорость частицы становится близкой к нулю,

и частица испытывает отражение (когерентное рассеяние). Кроме того, при движении в этой области частица пересекает ряд кристаллографических плоскостей под малыми углами, вследствие чего ее скорость испытывает значительные аperiодические колебания (рис.2). В результате такое движение элек-

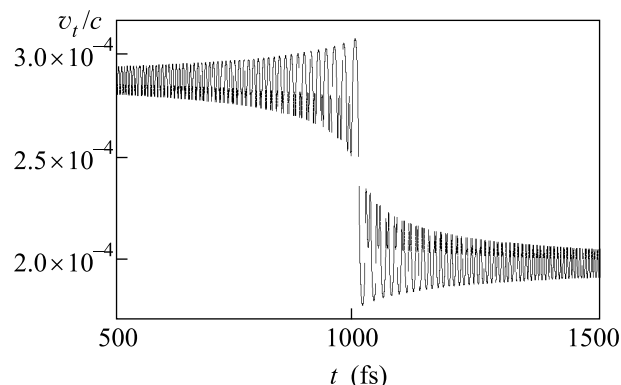

Рис.2. Зависимость поперечной скорости частицы от времени t (фемтосекунды). Момент $t = 0$ соответствует входу частицы в кристалл

тронов и позитронов при объемном отражении сопровождается интенсивным гамма-излучением.

В прямом кристалле с плоскостной ориентацией характер излучения электронов и позитронов зависит в основном от угла влета относительно кристаллографических плоскостей. В случае, когда $\theta \gg \theta_b = U/m_e c^2$ (U – потенциальный барьер, m_e – масса покоя электрона и c – скорость света), излучение имеет характер когерентного тормозного, а когда $\theta \ll \theta_b$, излучение будет подобно синхротронному (магнитотормозному). Тип излучения может быть также описан параметром $\rho = 2\gamma^2 \langle v_t^2 - v_m^2 \rangle / c^2$, где $\langle v_t^2 - v_m^2 \rangle$ – среднеквадратичное отклонение поперечной скорости

¹⁾ e-mail: Chesnokov@ihep.ru, Maishev@ihep.ru

от ее средней величины. Тогда когерентное тормозное и синхротронно-подобное излучения соответствуют случаям, когда величины $\rho \ll 1$ и $\rho \gg 1$. При промежуточном случае, $\rho \sim 1$, один тип излучения преобразуется в другой. В прямых тонких кристаллах характер излучения частицы определяется входным углом θ , который практически сохраняется при движении частицы.

Однако в изогнутом кристалле угол относительно кристаллографических плоскостей меняется при движении частицы, вследствие чего тип излучения также меняется. Далеко от точки касания, в области $\rho \ll 1$, излучение частицы будет когерентным тормозным [7]. При приближении частицы к точке касания параметр ρ увеличивается. Оценим параметр ρ вблизи точки касания. Если радиус кривизны значительно больше критического радиуса каналирования [8], то для позитронов средний угол объемного отражения будет: $\theta_{vr} \approx \sqrt{2}\theta_{ch}$, а для электронов $\theta_{vr} \approx \theta_{ch}$, где $\theta_{ch} = \sqrt{2U/E}$ – критический угол каналирования в прямом кристалле и E – полная энергия частицы. Тогда для позитронов и электронов величины параметра ρ будут порядка $\gamma\theta_b$ и $0.5 \cdot \gamma\theta_b$, соответственно, и излучение будет подобно синхротронному при условии $\gamma \gg 1/\theta_b$ для позитронов и $\gamma \gg 2/\theta_b$ для электронов. Значению $\rho = 1$ для позитронов и электронов соответствуют энергии 12 и 24 ГэВ для кристалла кремния плоскостной ориентации (110) и (111).

Известно, что случай движения частицы, когда $\rho \sim 1$, наиболее сложен для адекватного математического описания процесса излучения. В работе [5] вычисления параметров излучения в этом случае основывались на зависимостях из работы [6]. Эти вычисления предсказывают значительное увеличение интенсивности излучения для коротких кристаллов кремния ~ 1 мм по сравнению с аморфным или разориентированным образцом такой же толщины.

Данная работа посвящена экспериментальному исследованию излучения позитронов энергии 10 ГэВ в изогнутом кремниевом кристалле при объемном отражении. В ней приводится также сравнение полученного энергетического спектра излучения с расчетным.

Эксперимент проводился на 22 канале ускорительного комплекса ГНЦ ИФВЭ. На рис.3 показана принципиальная схема эксперимента.

Пучок позитронов энергии 10 ГэВ проходит через сцинтилляционный счетчик S_1 и после фокусировки квадрупольными линзами Q_1 и Q_2 попадает на калориметр C_1 или C_2 (при отключенном магните M). Кремниевый монокристалл Si установлен

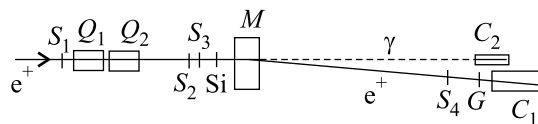

Рис.3. Схема эксперимента

на одноосевом гониометре. Для этого эксперимента используется квазимозаичный кристалл кремния диаметром 15 мм и толщиной 0.65 мм по направлению пучка. Этот кристалл был изготовлен в Санкт-Петербургском институте ядерной физики по технологии, описанной в работе [9]. Кристалл плоскостной ориентации (111) с радиусом кривизны 1.3 м был выбран в качестве рабочего. Два тонких сцинтилляционных счетчика, стоящих близко один от другого, имеют вид прямоугольника в поперечной плоскости с размерами 0.5×15 мм в горизонтальном и вертикальном направлениях относительно оси пучка. Эта область соответствует рабочей области изогнутого кристалла. Магнит M разделяет в пространстве гамма и позитронный пучки после взаимодействия позитронов с кристаллом. Энергии гамма-квантов и позитронов были измерены с помощью калориметров C_1 и C_2 . Годоскоп G установлен перед калориметром C_1 и служит для измерения поперечной координаты каждого позитрона. Его пространственное разрешение около 5 мм. Сцинтилляционный счетчик S_1 используется для включения годоскопа.

Калориметр C_1 сделан из стекла со свинцом и имеет поперечное сечение в виде квадрата со стороной 20 см. Калориметр C_2 представляет собой кристалл ВГО длиной по пучку 15 см, имеющий правильный шестиугольник в поперечном сечении со стороной 2.55 см (с диаметром описанной окружности 5.1 см).

Предварительная ориентация монокристалла была произведена с помощью протонного пучка 50 ГэВ в 22 канале. На годоскопе G наблюдался протонный пучок небольшого размера (порядка нескольких миллиметров). Несмотря на невысокое разрешение годоскопа, явно наблюдался эффект каналирования для небольшой фракции пучка $\sim 10\%$, то есть кристалл был ориентирован по пучку.

Основные измерения проводились с позитронным пучком энергии 10 ГэВ полной интенсивности $\sim 10^4$. Фракция позитронов в пучке составляла около 95%. Для каждой частицы, проходящей через счетчики S_1 , S_2 , S_3 , регистрировались сигналы с калориметров C_1 , C_2 и годоскопа для дальнейшего анализа данных.

Первоначально была найдена ориентационная зависимость интенсивности излучения. Для измерений были выбраны события со следующими сигналами в детекторах:

- 1) энергия потерь в C_2 соответствует γ -кванту энергией от 100 до 500 МэВ;
- 2) энергия потерь в C_1 более 5 ГэВ;
- 3) горизонтальный размер пучка позитронов на годоскопе менее ± 10 мм.

Первое условие соответствует ожидаемой энергии γ -квантов в процессе объемного отражения. Второе условие используется для регистрации высокоэнергетичных позитронов и третье соответствует тому, что частицы имеют угол расходимости меньше чем ± 0.1 мрад.

На рис.4 представлены результаты этих измерений. Можно увидеть, что ориентационная кривая

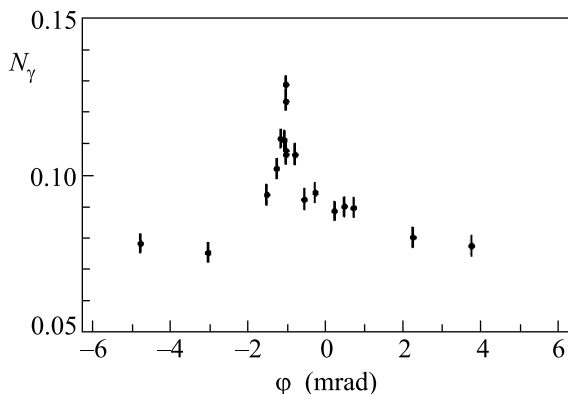

Рис.4. Измеренная ориентационная зависимость выхода γ -квантов

имеет явный максимум. В максимуме количество γ -квантов превышает в 1.7 раз по сравнению с разориентированным случаем. Однако это отношение в несколько раз меньше, чем ожидалось. Этот факт мы объясняем фоном, образующимся из-за вещества в канале, через которое проходят позитроны и γ -кванты до регистрации (несколько воздушных зазоров и вакуумных фольг). Заметим, что величина $\varphi = 0$ соответствует найденной ориентации кристалла для режима каналирования протонного пучка. Из рис.4 следует, что максимум ориентационной зависимости имеет место при $\varphi = -1$ мрад вместо предсказанной величины $-(0.3 \div 0.4)$ мрад, что объясняется небольшим отличием в геометрии прохождения позитронного и протонного пучков.

В максимуме ориентационной кривой ($\varphi = -1$ мрад) были произведены измерения γ -спектра. Кроме этого γ -спектр был измерен в минимуме ориентационной кривой. Оба измерения были проведены при упомянутых условиях, но для первого условия область измерения энергии γ -квантов расширена до 1 ГэВ. Результат вычитания двух спектров, показанный на рис.5а, объясняется наличием когерентного

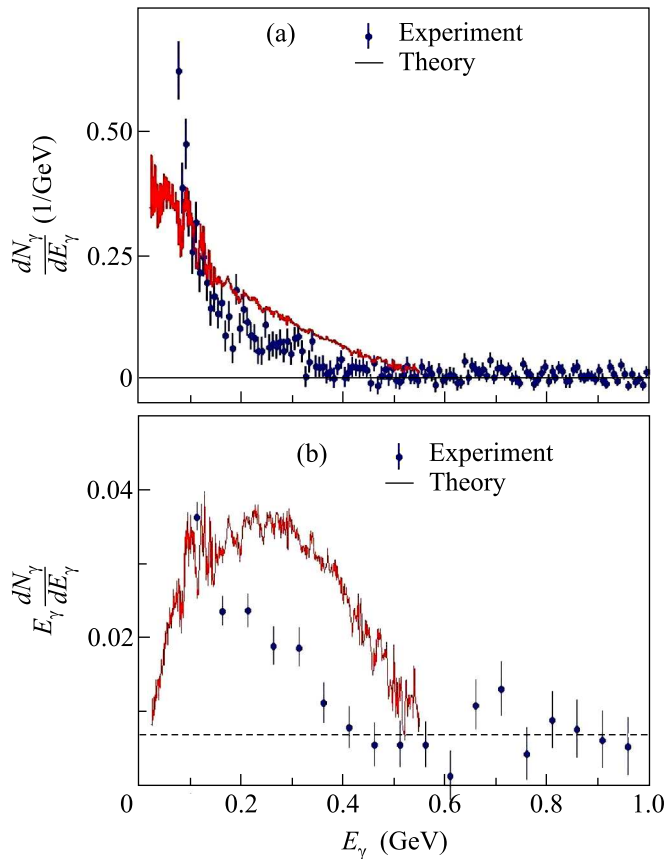

Рис.5. Когерентная часть спектра γ -квантов (а) и соответствующие дифференциальные потери энергии позитронов (б) в монокристалле кремния. Точки – экспериментальные данные, непрерывная кривая – расчет, штриховая линия – расчет для разориентированного кристалла

взаимодействия позитронного пучка с кристаллографическими плоскостями в процессе объемного отражения.

На рис.5б показаны измеренные потери энергии позитронов при излучении $E_\gamma dN_\gamma/dE_\gamma$ в изогнутом монокристалле. Этот результат был получен из разницы γ -спектров (рис.5а), однако для лучшей статистики каждые 7 каналов γ -спектра были объединены в один. На рисунке также показана расчетная теоретическая кривая. Наблюдается некоторое отличие между теоретическими и экспериментальными данными, которое можно объяснить утечками излучения с боковой поверхности калориметра C_1 . Для сравнения штриховой линией приведена энергия излучения для аморфного кремния или разориентированного кристалла. Она практически не зависит от энергии γ -квантов, и ее величина равна ~ 0.007 .

Представленные здесь экспериментальные результаты показывают значительное увеличение

интенсивности излучения при отражении позитронов в изогнутом кристалле в сравнении с аморфным случаем. Имеются также положительные отличия в сравнении с излучением при каналировании частиц, так как при отражении в изогнутом кристалле нет острой зависимости излучения от угла влета и знака заряда частицы. Поэтому данный вид излучения имеет перспективы для создания мощных пучков гамма-квантов и оптимизации позитронных источников на электронных ускорителях.

Работа поддержана Дирекцией ИФВЭ, Госкорпорацией Росатом и грантами Российского фонда фундаментальных исследований ## 07-02-00022-а, 08-02-01453-а, 08-02-13533-офи_ц, 08-02-91020-ЦЕРН.

1. A. M. Taratin and S. A. Vorobiev, *Phys. Letter A* **119**, 425 (1987).
2. V. A. Maisheev, *Phys. Rev. SP AB* **10**, 084701 (2007).
3. W. Scandale, D. A. Still, A. Carnera et al., *Phys. Rev. Lett.* **98**, 154801 (2007).
4. W. Scandale, A. Vomiero, S. Baricordi et al., *Investigation of the volume reflection dependence of 400-GeV protons in a bent crystal on the crystal curvature*, Submitted in *Phys. Rev. Lett.*
5. Yu. A. Chesnokov, V. I. Kotov, V. A. Maisheev, and I. A. Yazynin, *Radiation of photons in process of charge particle volume reflection in bent single crystal*, JINST **3** P02005 (2008).
6. V. N. Baier, V. M. Katkov, and V. M. Strakhovenko, *Electromagnetic processes at high energies in oriented single crystals*, Singapore, Singapore World Scientific, 1998.
7. V. A. Arutunov, N. A. Kondrashov, V. M. Samsonov, and M. N. Strikhanov, *Nucl. Phys. B* **363**, 283 (1991).
8. E. N. Tsyganov, *Fermilab Preprint TM-682, TM-684* Batavia, 1976.
9. Y. M. Ivanov, A. A. Petrunin, and V. V. Skorobogatov, *JETP Lett.* **81**, 99 (2005).